

УДК 630.272 (470.331)

## КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРИННЫХ ПАРКОВ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

С.П. Поташкин, С.М. Дементьева, Т.П. Трофимова

Тверской государственный университет

*В статье рассмотрены проблемы определения стилистики парковых композиций на территории Тверской области. Приведены доводы в пользу регулярной планировки усадебных парков при имениях тверских дворян.*

После прекращения паркового строительства на территории нынешней Тверской области прошло более ста лет, поэтому особенности композиции можно выявить и оценить весьма приблизительно. Относительно неизменной композиция осталась только в очень немногих парках Тверской области: Сахарово, Павловское, Татеево, Красное, Волок и некоторых других.

При изучении нарушенных парков приходится констатировать отсутствие гармонии и единства всех парковых элементов. Во многих случаях части парков оказываются вовсе утраченными, жилые дома и постройки обрушены, обветшали или многократно перестроены, гидросистемы зарастают. В таких обстоятельствах необходимо собирать сведения об отдельных элементах, сохранившихся в парках, классифицировать их, анализировать их признаки, чтобы в итоге сделать вывод об архитектурных и композиционных особенностях парков в прошлом.

На территории области нет парков, которые сохранились бы полностью, поэтому оставшиеся элементы, отрывочные литературные сведения и немногочисленные архивные материалы являются единственными источниками информации об уровне развития и стиле паркостроения. Известно, что устройством парков занималась большая часть тверских дворян [12]. Более того, приусадебные композиции создавали даже те мелкопоместные дворяне, образ жизни которых был неотличим от крестьянского. Так, в Пустомазове бывшего Корчевского уезда, где в небогатой дворянской семье родился российский авиаконструктор А.Н. Туполев, находились деревянный дом и регулярная композиция из нескольких аллей из липы и ели, посадок акаций, фруктового и ягодного садов. Глава семейства и его супруга работали по хозяйству сами, и их достаток зависел от урожая и заготовленных кормов в той же степени, что и у их крестьян-односельчан [6].

Центральными элементами усадебного пространства были, без сомнения, дом, флигеля, другие жилые и хозяйственные постройки. В XIX в. архитектура Тверских усадеб по-прежнему отражала вкусы XVIII столетия [5]. Удобство и надежность хозяйственных построек сочетались с простотой и благородством форм жилого дома. Наивысшим достижением в благоустройстве усадьбы до сих пор считаются архитектурные ансамбли, созданные Николаем Александровичем Львовым в конце XVIII в.: Раек-Знаменское, Митино-Василево, Грузины, Никольское-Черенчицы. Однако в массе своей дома помещиков были деревянными, хотя колонны с треугольным фронтоном в подражание классическому каменному усадебному дворцу хозяева старались возвести непременно.

По традиции регулярного паркостроения дом должен находиться на холме (или занимать наиболее возвышенный участок рельефа), а центральная ось парка должна упираться в него. В большинстве тверских парков оба принципа взаимного расположения дома и парка соблюдаются. Такую композицию имеют парки Пушкинского кольца, а также парки с сохранившимися домами в Лубенькино, Маковницах, Татеево, Больших Борках. Но в некоторых документальных свидетельствах зафиксированы нарушения этих принципов. Скорее всего, немногочисленные случаи несоответствия осевой композиции связаны с особыми причинами, которые сейчас выяснить невозможно.

Размеры и богатство дома не связаны с величиной парка и сложностью его композиции. Так, небольшой дом имения в Маковницах окружен парком площадью 6 га с хорошо сохранившейся сетью аллей, прудами, остатками прогулочных рощ и обширным партером-цветником. Наоборот, потомки богатого шотландского рода Манзеи жили в большом доме в

Боровне Вышневолоцкого уезда [3], но к нему примыкал «небольшой прекрасный парк» [13], а старый, екатерининского времени, дом Ушаковых на Островенском озере, где работал И.И. Левитан, был окружен только цветником и сиренью [9].

Судьба усадебных домов в большинстве случаев не связана с судьбой парков. Даже в мемориальных парках усадебные дома либо утрачены (Павловское, Малинники, Островно), либо разрушаются (Курово-Покровское, Тараки). Мемориальное значение места в таких случаях переносится на парк. Так, в Павловском и Малинниках памятные знаки пребывания в этих местах А.С. Пушкина стоят не на месте усадебного дома, а при входе в парк.

Другими архитектурными элементами парковой композиции являются пруды, каскады прудов, гидросистемы, плотины и другие водные объекты. В составе парков они сохранились значительно лучше, чем усадебные дома или любой другой элемент парка. В некоторых случаях они пережили парки (Ерофеева Дача, Пустомазово, Новосполье и др.), теперь же эти места отмечены отдельно стоящими деревьями и прудами.

Значение водных объектов в русском паркостроении традиционно считается очень важным [11] или даже организующим [7]. Парки любого стиля, построенные в любой период развития культуры, в свою структуру включали открытые водные пространства и гидросистемы. Тверские парки располагаются преимущественно по берегам рек и озер, сеть которых в Верхневолжье довольно густая. Но и в этом случае подавляющая часть композиций дополнена искусственными водными объектами. Самой сложной по количеству прудов является каскадная система в усадьбе Домотканово. По техническому исполнению самой сложной признается подпорная система прудов в Василеве, созданная известным тверским архитектором Н.А. Львовым. Каскад сооружен на склоне коренного берега р. Тверцы за счет запруд на безымянном ручье. Из-за перепада высот между первым и третьим прудами почти в 20 м удержать воду удалось только за счет устройства гидроизолирующего слоя в ложе прудов из глины и валунной кладки.

Однако распространение идей ландшафтного паркостроения отразилось на характере гидрообъектов не везде. В некоторых парках появились сложно канализованные водные системы из прудов и проток. Единственная сохранившаяся система находится в парке Анфимьино.

В большинстве случаев водные объекты располагались в парке не по классическим принципам паркостроения, а по вкусу хозяина имения. Например, в ландшафтном искусстве считается, что эстетический эффект пруда усиливается, если наблюдатель воспринимает пруд по длинной оси, что учтено в Василеве и Бернове.

Самую многочисленную категорию парковых элементов составляют объекты малой парковой архитектуры: мосты, беседки, павильоны, парнасы, скульптуры, гроты, искусственные развалины. Их смысловая нагрузка в композиции с растениями менялась вместе с изменениями в культуре. Например, в регулярных парках из скульптур преобладали изваяния человеческих фигур, а в пейзажных парках – животных и птиц. В тверских парках подобные элементы имеются в редких случаях, поэтому их роль в сохранении единства парков остается нераскрытой. В усадьбе Владимира Дмитриевича фон Дервиза в Домотканове каскад прудов, по воспоминаниям матери В.А. Серова, пересекали «причудливые мостики» [5].

Парнасы являются характерным элементом парка, построенного во французском стиле. В оригинале этот элемент должен быть весьма внушительным по размерам, поскольку в его состав входят еще две структуры: дорожка-серпантин, ведущая от подножия к вершине, и беседка на вершине холма. Указанным размерам соответствуют только два обнаруженных объекта – насыпные холмы в парках Машуки и Славное (Выставка).

Гроты, арки, урны являются необходимыми элементами парков любого стиля. В тверских парках сохранился грот в Василеве, где находилась также имитация горного родника за счет подземного водотока, соединяющего второй и третий пруды каскада. Возможно, грот располагался в большой альпийской горке парка Луганово, но подтверждение или опровержение может быть получено только в ходе раскопок.

Есть подтверждения тому, что в тверских парках использовалась скульптура: в упомянутом выше имении Манзей вход в усадьбу был оформлен двумя лежащими львами [3].

Беседки и ледники сохранились лишь в немногих парках: декорированный пирамидой погреб-ледник в усадьбе Митино и храм-усыпальница в виде ротонды в Никольском-Черенчицах. До недавнего времени беседка с ледником под ней стояла в парке Раек-Знаменское, но в 1994 г. она рухнула.

Композиционные приемы организации растительности не менее многочисленны, чем разнообразные архитектурные элементы. Регулярный стиль тверских парков объясняет то, что самым распространенным элементом композиции в них были рядовые посадки де-

ревьев. Преобладающими линейными элементами были аллеи. А.М. Мауринь и другие [10] отмечали их сохранность как свидетельство необходимости изучения устойчивых компонентов композиции для правильной организации работ по сохранению старинных парков. Имеющийся в настоящее время план парка в Домотканове, составленный, как полагают, Владимиром Дмитриевичем фон Дервизом, подтверждает, что аллеиные посадки березы и ели являются главными композиционными элементами, связывающими воедино дом, партер и главное украшение парка – каскад из семи прудов. До настоящего времени аллеи продолжают существовать во многих парках. В ходе обследования парков удалось выделить фрагменты нескольких типов рядовых посадок: линейные аллеи (в большинстве парков), радиальные аллеи (парки Берново, Анфимьино), концентрические, которые следует признать наиболее редким типом рядовых посадок в составе кольцевого принципа организации композиции [4]. Такие аллеи имеются в парке-усадьбе ржевского помещика Лутковского в Михиреве (Бахмутове) и в хорошо сохранившемся парке Толстых в Новых Ельцах. Линейные аллеи иногда усложнялись в регулярных парках трехрядной или двухрядной посадкой деревьев, что нашло подтверждение только в парке Потупово Кашинского района. Там же обнаружен фрагмент однорядной аллеи, где одна линия сформирована вязом гладким, а другая – березой повислой.

Плотнорядовые посадки в провинциальных усадебных парках создавались преимущественно из четырех видов деревьев: лип, елей, вязов и кленов. До наших дней дожили преимущественно липовые аллеи, которые из-за густоты посадки деревьев получили в паркостроении название «темные аллеи». В редких случаях в создании «темных аллей» использовались ель в сочетании с липой (парк Малинники), липа с дубом в Ниловой Пустыни, липа с тополем в парке Заболотье.

Картографирование растительности в плохо сохранившихся и внешне бесструктурных парках позволяет доказать существование здесь фрагментов аллеиных посадок. Например, в парке Поминово Калининского района прослеживается радиальное расположение липовых аллей, что совершенно нехарактерно для сохранившихся тверских парков и документально подтверждено только для парка Карачарово, где садовник-англичанин так и не смог убедить владельца имения Григория Григорьевича Гагарина в необходимости создания пейзажной композиции (парк заложен в 60-е гг. XIX в.). Возможно, кольцевые аллеи были в имении Машук (Машуки), приобретенном в 1897 г. Иваном Ильичем Петрункевичем, причем их основой была ель. Дуб реже участвовал в формировании аллеиных посадок, несмотря на свою декоративность.

Периферийные посадки в тверских парках охотно использовались в парковой композиции в виде линейных элементов по границе парка. Принципы регулярного паркостроения настаивают на обязательности границы парка, но в русской провинции периферийные рядовые посадки оказались совершенно необходимыми: в условиях средней полосы России долгие зимы оголяли парк, визуально фрагментировали растительность из-за чередования заснеженных полей и лишенных листвы куртин, поэтому краевые линейные элементы способствовали сохранению хотя бы контура парка, подчеркивали освоенность приусадебного пространства. Идеальным вариантом периферийных посадок могли бы быть вечнозеленые деревья – ели и пихты в однорядных или аллеиных вариантах. Однако в большинстве случаев парк обрамляли быстрорастущими тополями, как в Бугримове или Ажарове, или медленно растущими, но монументальными по габитусу дубами, как в Иудине. В менее амбициозных парках краевые посадки создавались из липы (парк Острожня), березы (парк Большие Борки), которые в местных условиях более устойчивы и менее требовательны к почве. Но в более сложных по композиции и составу растительности парках использовались экзоты: лиственницы и пихты в парках Павловское и Таложня или сосны и пихты в парке Константиново. Другой распространенный тип периферийных посадок – подъездные аллеи. Этот элемент регулярного стиля сохранился в немногих парках в виде одновидовых линейных обрамлений дороги, ведущей к дому. В подавляющем большинстве случаев это аллеи из березы, которые сохранились частично в Павловском, Гарусове и Татеве. В несохранившемся парке Боровно подъездная аллея продолжает существовать, что указывает на достаточную устойчивость этого паркового элемента. То же наблюдается и в парке Козлово (Андреаполь), и в парке Домотканово, где значительно упрощившаяся парковая композиция сохранила четкую линию подъездных аллей.

Распространенным элементом парковой композиции были прогулочные рощи и каре. Т.Б. Дубяго [2] считает, что наиболее популярным вариантом рощ были однопорядные посадки преимущественно кедра (сосны сибирской), что подтверждается примерами в тверских парках (Гремуха, Велёможье, Константиново). Однако в провинциальных парках

использовали и другие виды – пихту и ель (парк Волок), тополя (парк Коржавино). В то же время некоторые провинциальные парки по своей структуре создавались как прогулочные рощи без дополнительных усложняющих композицию элементов. Простота их структуры и подбор деревьев позволили им без особых потерь в занимаемой площади или составе древостоя дожить до нашего времени. В Тверской области парки-рощи сохранились в Бобровке Ржевского района, в усадьбе Ширинских-Шахматовых близ станции Академическая, в Байкове Кесовогорского района и в некоторых других местах. В большинстве случаев эти парки имеют мемориальную ценность, как парк-роща в имении актрисы Марии Николаевны Ермоловой в Калабрии Калязинского района, но для истории паркостроения они особого значения не имеют из-за одноэлементности строения парковой растительности.

Ближкий прогулочным рощам по структуре элемент – каре – встречается в старинных парках Тверской области довольно часто. В большинстве случаев он составлен из лиственниц, что совершенно нехарактерно для однопорodных групп [11] и боскетов [4]. Каре и полукаре лиственниц отмечены в Малинниках, Луганове, в парке Щербово, в Татеве, Селихове, в имении Митино, т.е. достаточно часто, чтобы считать их присутствие в парковой композиции неслучайным. Это всегда рядовые посадки, площадь которых в проекции образует квадрат, где деревья расположены достаточно плотно, чтобы освободить занятое пространство от подлеска, а иногда и от напочвенного покрова.

Партеры как обязательный элемент регулярного парка сохранились в большинстве старинных парков области. Чаще всего партер представлял собой «голландский сад» [8], т.е. цветник, что одновременно нарушало два закона – принцип изошренно распланированного узорного французского партера перед домом и закон английского паркостроения с однотонным зеленым газоном, примыкающим к крыльцу особняка. До сих пор в партерах сохранились устойчивые многолетники: маргаритки, гвоздика бородастая, водосбор, хатьма и др. В парке Ажарово партер переходит в плотину-дамбу, пересекающую каскад прудов, причем и на плотине, и в партере обнаружены вышеперечисленные многолетники. Очевидно, что подбор растений для голландского сада был ориентирован на простоту ухода за цветником и на его устойчивость во времени.

Газоны и боульгрины относятся к открытым пространственным элементам, которые являются преобладающими в парках английского стиля, но встречаются также в композиции регулярного типа. В русском паркостроении газоны отличались по характеру используемого материала тем, что в травосмесь подсеивали овес для придания устойчивости газонному покрытию. Особенностью усадебного парка было то, что газоны не были узловыми элементами композиции, а размещались в межаллейном пространстве [1], уступая ведущую роль линейным посадкам деревьев. Тем самым подчеркивалось преобладание регулярного стиля в планировке русских усадебных садов, поскольку в английском паркостроении газонные элементы и боульгрины играют ведущую роль в формировании структуры парка. Кроме того, газон использовался в провинциальных композициях также для посадки плодовых деревьев, хотя рекомендуемая площадь открытого пространства должна быть значительно больше площади расположенного в нем сада. Такой подход к построению парка использовался в Тверской губернии довольно часто, например, в Острожне, Бугримове, Велёможье. Даже в Губернаторском саду Твери существовали открытые пространства утилитарного назначения с огородными грядками [5].

Боульгрины отличаются от газонов тем, что размещаются на открытых пространствах с пониженным рельефом. В таком случае уменьшается риск летнего выгорания травы, но, главное, большие вогнутые пространства визуально увеличивают занятую боульгрином площадь, что очень выгодно для небольших усадебных парков. В тверских парках этот элемент быстро разрушается из-за зарастания, но в парке Василево и в имении Н.А. Львова Никольское-Черенчицы боульгрины сохранились: в первом случае здесь была организована спортивная площадка, а в Никольском территория боульгрина использовалась под сенокос.

Наиболее сложным для анализа парковой растительности является вопрос о присутствии в композиции декоративных групп. Сочетания парковых видов по цвету листвы, форме крон, текстуре и контрасту габитусов используются преимущественно в английском пейзажном паркостроении. Доказательством их наличия является во-первых, присутствие в составе растительности видов, которые могут существовать только на опушках, имеют декоративную форму, окраску листвы и другие признаки, не представляющие ценности в рядовых посадках, но ценные для организации групп. Например, в парках часто встречается клен татарский, который в Малинниках, Железове, Мартынове растет как опушечный вид в сочетании с контрастными ему по признакам парковыми деревьями; во-вторых, декоративные группы должны были входить в состав композиции, поскольку тверские паркостроители

ли стремились создать более плотную растительность с развитым подлеском и опушками; в-третьих, в некоторых парках сохранились группы деревьев в сочетаниях, которые имеют признаки некоего изначального замысла в противопоставлении их форм и цветов кроны. Так, в парке Малинники обнаружено сочетание в древостое ивы белой (серебристой) на фоне плотной округлой кроны липы и конической кроны ели на заднем плане, где контраст цветов и форм крон не может быть случайным.

Таким образом, сохранившиеся старинные парки обнаруживают, что в их построении был задействован почти весь известный во время их создания набор элементов архитектуры и растительной композиции:

1. В большинстве парков центром композиции был усадебный дом, размеры и архитектурный стиль которого редко свидетельствовали о богатстве владельцев имения: большинство домов были деревянными, но на каменном фундаменте или с кирпичной обкладкой первого этажа.

2. Почти все парки были построены по осевому принципу, где роль центральной оси выполняла простая или дополненная прудами центральная аллея. Парки радиального типа и концентрические композиции встречаются редко.

3. Наиболее сохранившимися элементами малой архитектуры парков являются водные объекты – пруды-«копани» и запрудные водоемы, расположенные чаще поодиночке, реже – каскадами, в единичных случаях – в виде гидросистем.

4. В растительной композиции наилучшую сохранность имеют линейные посадки в виде аллей, периферийных посадок и деревьев вдоль подъездных дорог. Хорошо сохранились партерные части парков с частью растительности, использованной для их оформления.

5. Большинство элементов архитектуры и растительности парков утрачено, поэтому их присутствие в изначальной парковой композиции может быть доказано только с использованием косвенных признаков и литературных указаний.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов И.С., Саволей Ю.П. Белокаменский парк. Пенза, 1984. С. 6-8.
2. Дубяго Т.Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 7; 11; 27-32; 38.
3. Епатко Ю.Г. Альбом уездной барышни // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах (ВИКА). Вышний Волочек, 2001. Вып. 4. С. 13-27.
4. Жирнов А.Д. Искусство паркостроения. Львов, 1977. С. 58; 65; 77; 88; 104-107.
5. Кривонос М. Мятежное земство. Тверь, 2001. С. 22-25; 29-31; 179-187.
6. Крюков Ю. Загадка сельца Пустомазово, или Что случилось с родиной Туполева. Кимры, 1994. С. 9-14.
7. Курбатов В.Я. Сады и парки. СПб., 1916. С. 10-19; 137-140.
8. Лихачев Д.С. Поэзия садов. Л., 1982. С. 5-6; 47-48; 57-62; 76; 105-120; 283-285; 328-333; 337-340.
9. Лобашев В.К. Музы Левитана в Удомельском крае // ВИКА (Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах). Вышний Волочек, 2001. Вып. 4. С. 73-89.
10. Мауринь А.М., Антипов В., Звигзд Г.А. Старые парки и значение их охраны // Вопросы охраны ботанических объектов. Л., 1971. С. 92-96.
11. Палентреер С.Н. Ландшафтное искусство. М., 1972. С. 22; 36; 65; 81-82.
12. Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии. Тверь, 1879. С. 82-84.
13. Соколов Б.С. Краеведение у истоков российской культуры (кое-что из размышлений геолога о своей малой родине) // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах (ВИКА). Вышний Волочек. 2001.

#### COMPOSITION FEATURES OF OLD PARKS OF TVER REGION

S.P. Potashkin, S.M. Dementyeva, T.P. Trofimova

Tver State University

*Problems of definition of park composition stylistics within the area of Tver province are discussed. Reasons in favor of the regular planning of parks at manors of Tver noblemen are given.*